

Из-за спешки с вызовом врача он не успел его обмыть. Принеся воды, он просто протёр ему лицо и тело. Одежду решил не надевать, достаточно было укрыть его одеялом.

Раньше он не обращал внимания на внешность этого парня, но, неся его на спине, заметил, что он был необычайно лёгким. Теперь, когда лицо было вымыто, оказалось, что он довольно симпатичный! Только волосы коротковаты. Непонятно, что с ним случилось. Укрыв лежащего одеялом, Гу Ли вышел.

Вещи в горах ещё не были забраны, нужно было сходить в город, заодно купить этому парню одежду. Его собственные вещи ему явно не подошли бы.

...

На следующее утро.

— М-м...

Человек на кровати, Линь Люй, очнувшись, слегка покачал головой, чувствуя лёгкое головокружение. Подняв руку, он нащупал повязку на голове. Значит, он не умер? Его кто-то спас? Придя в себя, он понял, что лежит полностью обнажённым, но в остальном всё в порядке. Осмотревшись, он заметил одежду на стуле у кровати. Взял её, развернул — древняя одежда?

Покопавшись, он наконец надел её и встал с кровати. Осмотрев обстановку комнаты, он заметил, что дом выглядел странно, много вещей, которые он раньше не видел, и он отличался от домов в той деревне, где он был раньше.

— Эй, ты проснулся!

Гу Ли, только что вошедший, увидел, что человек уже встал.

— Выпей лекарство, оно тёплое. После этого отдохни, я позову врача, чтобы он ещё раз тебя осмотрел.

Линь Люй понял, что это, вероятно, тот, кто его спас:

— Спасибо, что спасли меня.

— Не за что, я нашёл тебя в горах.

Линь Люй выпил поднесённое ему лекарство и начал разглядывать своего спасителя. Человек выглядел крепким, но на его лице была лёгкая улыбка. Он был одет в что-то похожее на ханьфу, но не совсем, скорее как у тех, кто занимается косплеем в школе, только слегка изменённое. И, надо сказать, смотрелось неплохо. Волосы были длинные, собранные в хвост на затылке старой тканью, и свисали до поясницы. Они не выглядели как парик, и Линь Люй невольно потянулся, чтобы дотронуться до них.

— Э-э, что ты делаешь?

Гу Ли увидел, как «отшельник», выпив лекарство, с недоумением уставился на него и потянул за волосы. Неужели он повредил голову?

— Кхм, простите, всё в порядке. Просто мне понравились ваши волосы, и я хотел их потрогать, ха-ха!

Смущённый Линь Люй покраснел до корней волос.

— Разве ты не постриг волосы, потому что вернулся к мирской жизни? — Гу Ли приподнял бровь. Краснеющий парень выглядел довольно мило, но он, кажется, не знает элементарных вещей. Может, он с детства жил в монастыре и никогда не выходил? Даже паломники в храмах должны были это видеть. Неужели он действительно повредил голову?

— Вернулся к мирской жизни??

Это же про монахов.

— Да, волосы — это дар родителей, их нельзя просто так стричь. Если ты не вернулся к мирской жизни, почему у тебя такие короткие волосы? И твоя одежда тоже странная.

Гу Ли терпеливо объяснял, надеясь, что это прояснит его сомнения.

— Вы, вероятно, ошибаетесь, я не монах, вернувшийся к мирской жизни.

Линь Люй быстро соображал, какую историю придумать, чтобы всё объяснить. Услышав эти слова, а также увидев обстановку дома и одежду этого человека, он подумал: неужели он попал в число тех, кто переместился во времени?

Эврика! Если я не ел свинину, то хотя бы видел, как она бежит. Тем более, я её ел. Человек XXI века сможет придумать историю.

— Я помню только, что мои родители умерли, и у меня больше никого нет. Когда я сидел у их гроба, я заснул, и мои волосы случайно подпалились, и я их обрезал. На обратном пути с похорон я столкнулся с грабителями, а дальше и всё, что было раньше, я не помню. А одежду мне подарил отец, когда был в далёких землях. Я хотел надеть её, чтобы проводить их в последний путь.

Думаю, так сойдёт. К тому же, половина из этого правда. Вспомнив родителей, он почувствовал грусть, а также тех родственников, что было очень иронично.

— Не стоит слишком печалиться. Пока поживи у меня, я позову врача, чтобы он ещё раз осмотрел твои раны. Всё остальное можно будет обсудить, когда ты поправишься.

Гу Ли взял у него чашку.

Вчера был сильный дождь, его ограбили, он получил раны и промок. Неудивительно, что он выглядел так жалко. Видя, как он рассказывает об этом, его лицо стало мрачным. Он всё забыл, но помнит, что родители только что умерли. Теперь у него даже нет дома, куда можно вернуться. Должно быть, ему очень тяжело.

Хотя он всё ещё чувствовал, что что-то не так, но раз человек сказал, что потерял память, то не стоит копать глубже. Всё равно у него ничего нет, что можно было бы украсть, да и лицо у этого парня доброе.

— Спасибо.

История с потерей памяти, хоть и избитая, но всё же работает.

После того как Гу Ли вышел, Линь Люй не стал ложиться. Кроме небольшого дискомфорта в голове и лёгкой боли от ран, он чувствовал себя нормально. Он хотел выйти и посмотреть, куда

он попал.

Он не хотел, как герои романов о перемещении во времени, использовать современные знания, чтобы добиться успеха. К тому же, он ничего особенного не умел. У него также не было желания искать способ вернуться обратно. В том мире у него больше не было ничего, что бы его держало.

Если ничего не случится, он хотел бы остаться здесь жить. Только непонятно, как здесь решают вопрос с регистрацией. Сейчас он был практически нелегалом.

Размышляя об этом, он вышел в основную комнату. За дверью было что-то вроде гостиной, где стояло немного мебели: квадратный деревянный стол с чайником и потрёпанными чашками, в одной из которых остался недопитый чай. Рядом стояли две длинные скамьи и два стула со спинками, похожие на те, что они раньше покупали для сада, чтобы сидеть на солнце. Единственное кресло-качалка и ещё несколько мелких вещей.

Весь дом состоял из двух маленьких комнат, одна из которых была той, из которой он вышел. Она напоминала дома 80-х годов, стены были из какого-то прочного материала, похожего на глиняные кирпичи, светло-серого цвета. Он не знал, что это за материал. В деревне, где он жил раньше, уже строили дома из красного кирпича, а глиняные дома были редкостью.

Интересно, как там старик? Его вещи всё ещё у него, там ещё остались деньги. Надеюсь, он их возьмёт, как плату за проживание.

Гу Ли: Этот монах, кажется, не в себе.

Линь Люй: Сначала дайте мне подходящую одежду, а потом поговорим.

Вспомнив об этом, Линь Люй понял, что сейчас он действительно беден, как нищий. Нет, даже хуже, ведь у нищих хотя бы есть их рваная одежда, а у него сейчас даже это чужое. Полный ноль! Линь Люй начал волноваться.

Линь Люй вышел на улицу. Солнце только вставало, и его лучи грели. Перед домом была большая пустая площадка, где несколько кур копались в земле, а цыплята резвились. Картина была полна жизни.

Вокруг был забор, а спереди находилась небольшая калитка.

Выйдя наружу, он понял, что дом был больше, чем казалось изнутри. Снаружи он выглядел высоким, хотя внутри он не казался таким. Вероятно, сверху был ещё один этаж.

Слева от главного дома находилось небольшое строение, вероятно, кухня. Справа было ещё одно маленькое здание, совсем крошечное, непонятно, для чего оно использовалось. За домом, недалеко, начинались горы.

Он вышел ненадолго, но мимо прошло всего несколько человек, которые смотрели на него с недоумением. Вдалеке виднелись другие дома. Он предположил, что этот дом находится на окраине деревни.

Медицинская клиника, куда ходил врач, была далеко от дома Гу Ли, и он потратил немало времени, чтобы дойти туда и вернуться с врачом. Гу Ли издали увидел странного мужчину, стоящего на пустыре и оглядывающегося. Раненый, а он вышел на ветер. Он поторопил врача.

Когда Гу Ли и врач подошли к забору, Линь Люй тоже их заметил. Он спокойно смотрел на них, ожидая, когда они подойдут.

— С травмой головы не стоит выходить на ветер, легко простудишься. Давай заходи в дом.

Врач ещё не подошёл, но уже начал кричать.

Авторское примечание:

Сяо Гун: Этот монах, кажется, не в себе.

Сяо Шоу: Сначала дайте мне подходящую одежду, а потом поговорим.

<http://bllate.org/book/16658/1526565>